

Гаврилов Глеб Константинович, магистрант,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Санкт-Петербург

ТЕНДЕНЦИИ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме, поскольку банкротство юридических лиц имеет значительное воздействие на экономическую среду и общественную стабильность. В статье описаны признаки, инициаторы и процедуры банкротства юридических лиц. Автором приведены статистические данные о банкротстве юридических лиц. В статье уделено внимание проблемам в данной сфере и предложены меры по их устранению.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, затягивание процедур банкротства юридических лиц, необоснованно низкая минимальная сумма долга для инициирования процесса банкротства, справедливость.

Введение

Современная экономическая среда часто подвержена различным влияниям, которые могут привести к финансовым трудностям для предприятий и организаций. В таких условиях вопросы банкротства становятся все более актуальными.

Признаки банкротства юридических лиц определены Федеральным законом от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии с этим законом, основными признаками банкротства юридических лиц являются неспособность удовлетворить долги перед кредиторами и невозможность выполнить обязательства по выплате выходных пособий, оплате труда и уплате обязательных платежей в течение трех месяцев (ч.2 ст. 3), при условии, что общая сумма требований к должнику составляет не менее трехсот тысяч рублей (ч. 2 ст.6) [1].

Для того чтобы добровольно признать себя банкротом, уполномоченное лицо юридического лица должно подать заявление в арбитражный суд по месту нахождения согласно статье 33 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Но такое право принадлежит не только организациям, но и другим участникам правоотношений. Обычно процесс инициируется заинтересованными сторонами, такими как налоговые органы, кредиторы, социальные фонды или прокуратура, то есть лицами, имеющими финансовый интерес в деле.

Ч. 1 ст. 27 закона о банкротстве определяет процедуры, которые применяются при рассмотрении дела о банкротстве юридического лица. К ним отнесены: наблюдение; финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурсное производство; мировое соглашение.

Динамику количества банкротств (открытых конкурсных производств) за 2015-2023 гг. приведем на рисунке 1.

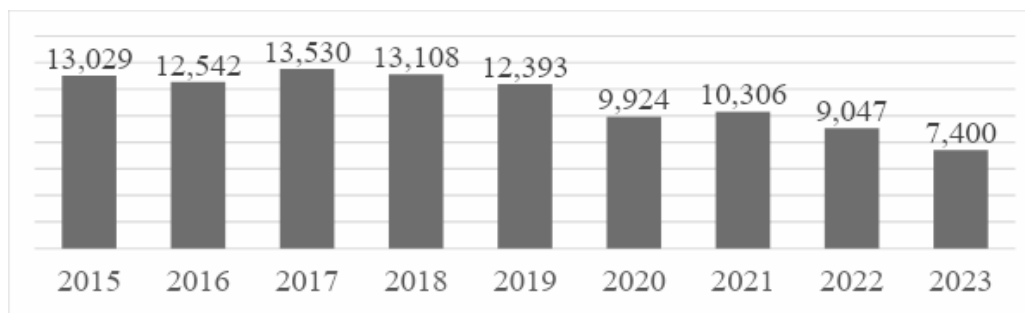

Рис. 1. Количество банкротств (открытых конкурсных производств) [4].

Согласно данным показанным на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что в 2023 произошло значительное сокращение процедур банкротств (открытых конкурсных производств) по сравнению с предыдущими годами. Снижение составило более чем в два раза по сравнению с 2015 годом, когда было зарегистрировано 13 029 банкротств. В 2023 году это число составило 7400, что является самым низким показателем за последние девять лет.

На рисунке 2 продемонстрируем данные о инициаторах дел о банкротстве компаний за 2022-2023гг.

Рис. 2. Инициаторы дел о банкротстве компаний [4].

Исходя из данных рисунка 2, можно сделать вывод о том, что основную долю инициированных процедур банкротства компаний составляли их кредиторы. В 2023 году доля инициаторов среди кредиторов составила 76,9%, в то время как в предыдущем году она составляла 66,4%. Значительно снизилось участие ФНС в инициировании процедур. В 2023 году налоговые органы инициировали процедуры банкротства в 14,3% случаев, по сравнению с 23,1% в 2022 году. Сами должники запустили 8,4% процедур банкротства (по сравнению с 10,1% в предыдущем году), в то время как в оставшихся случаях (0,3%) инициатива произошла со стороны их сотрудников.

Средняя длительность процедур в днях приведена на рисунке 3.

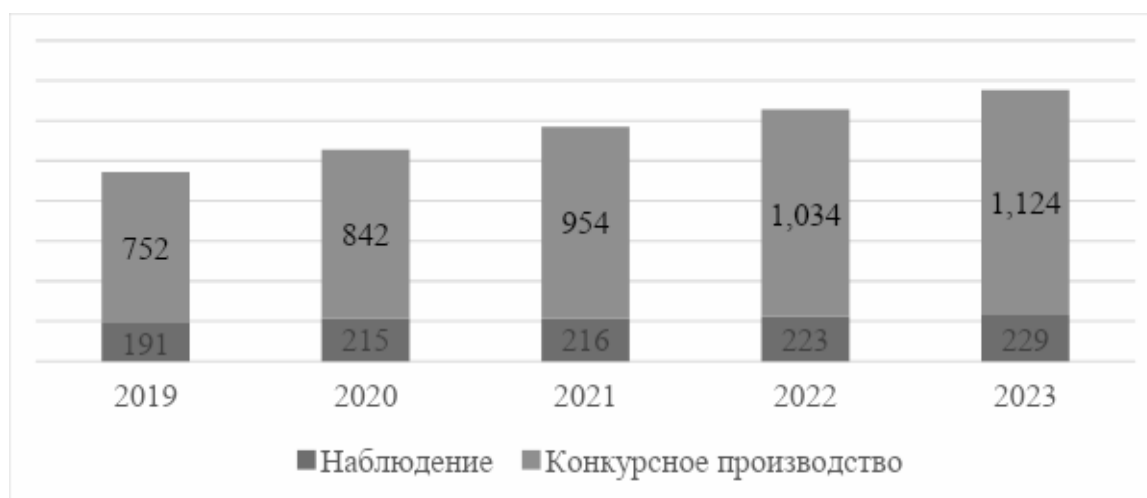

Рис. 3. Средняя длительность процедур в днях [4].

Данные рисунка 3 показывают, что средняя длительность процедур банкротства увеличивается из года в год. В 2023 году средняя длительность процедур составила 229 дней для наблюдения и 1 124 дня для конкурсного производства.

Причины этого явления связаны с ростом нагрузки на суды, усложнением законодательства и появлением новых институтов. Однако, на данный момент, это не оказывает влияния на уровень возврата долгов кредиторам [2].

По мнению А. А. Шлыкова, увеличение времени и стоимости процедур банкротства обусловлено высокой загрузкой судов, как на уровне отдельных процедур, так и в целом, а также необходимостью рассмотрения каждого требования кредиторов, проверки наличия или отсутствия фиктивного банкротства, рассмотрения возникающих жалоб и ходатайств. Эти факторы значительно увеличивают время, необходимое для завершения процедуры, и часто приводят к ее затягиванию и увеличению затрат.

Эксперты считают, что для изменения тренда затягивания процедур банкротства юридических лиц необходимо упразднить лишние этапы и упростить процедуру торгов. Евгений Акимов из «Сбера» высказывает мнение, что переломить этот тренд могло бы принятие комплексного правительственного законопроекта, направленного на упразднение избыточной процедуры наблюдения и упрощение порядка проведения торгов [2].

Еще одной проблемой выступает необоснованно низкая минимальная сумма долга, при которой можно инициировать банкротство юридического лица, что создает возможность злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов, которые могут воспользоваться упрощенным или приказным производством для получения контроля над делом о банкротстве, в ущерб независимым кредиторам. Кроме того, существует дисбаланс между минимальными планками долга для банкротства физических лиц и юридических лиц.

Предложенный законопроект № 516699-8 направлен на внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с целью совершенствования процедуры рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Один из ключевых пунктов законопроекта – повышение минимальной суммы долга, при которой возможно инициирование процесса банкротства юридического лица, с 300 тысяч до 2 миллионов рублей [3].

Это позволит пресечь злоупотребления аффилированных кредиторов и восстановить экономически обоснованную дифференциацию порогового значения для различных категорий должников. Повышение минимальной суммы долга также сократит количество банкротных дел в арбитражных судах и поможет пресекать попытки объявления фиктивного банкротства для получения контроля над должником.

На основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости законодательного совершенствования процедур банкротства юридических лиц. Это включает в себя упрощение процедур и повышение минимальной суммы долга для инициирования процесса. Предложенные изменения в законодательстве направлены на предотвращение злоупотреблений, сокращение времени и затрат на процесс банкротства, а также на повышение справедливости и эффективности системы.

Список литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон [от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190
2. Алмакунова Р. Состояние несостояния: срок банкротства фирм увеличился из-за нагрузки на суды // Газета «Известия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1588970/roza-almakunova/sostoianie-nesostoiianiia-srok-bankrotstva-firm-velichilsia-iz-za-nagruzki-na-sudy> (дата обращения: 02.05.2024)

3. Законопроект № 516699-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании процедуры рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве))» [Электронный ресурс] // Режим доступа: z` (дата обращения: 02.05.2024)

4. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству: итоги 2023 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf> (дата обращения: 02.05.2024)

5. Шлыков, А. А. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации / А. А. Шлыков // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 99-3. – С. 176-179.

